

Горбунова-Форд Ирина Александровна, д.и.н., профессор,
Система Американских Государственных Университетов,
г. Чарльз Таун, Западная Вирджиния, США
Gorbunova-Ford Irina, Ph.D., professor,
American Public University System Charles Town, WV, USA

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ПРИМЕРЕ ПРИАМУРСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА
HISTORICAL EXPERIENCE OF ORGANIZING CHARITY
IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST WORLD WAR BASED
ON THE EXAMPLE FROM AMUR GOVERNOR-GENERALSHIP**

Аннотация: в статье раскрыта частная благотворительность и общественная помощь нуждающимся категориям населения в Приамурском генерал-губернаторстве в годы Первой мировой войны. На конкретных примерах частной помощи, раскрыта роль органов управления Дальневосточного края и частных лиц и обществ. В работе показан уникальный исторический опыт благотворительности в условиях войны, что применимо в деле организации взаимодействия фронта и тыла в современном военном конфликте и для совершенствования системы реабилитации и помощи инвалидам и ветеранам боевых действий, и переселенцам. Статья написана на основе первоисточников из архивов, многие из которых были впервые введены автором в научный оборот.

Abstract: The article reveals private charity and social assistance to in-need categories of the population in the Amur Governor-General during the First World War. The author used specific examples of private aid and showed the role of the governing organizations of the Far Eastern Territory and individuals and societies. The paper shows the unique historical experience of charity during wartime, which is applicable in the organization of interaction between the frontline and home in a modern military conflict and for improving the system of rehabilitation and assistance to disabled and combat veterans and refugees. The article is written based on primary sources from archives, many of which were first introduced by the author into scientific circulation.

Ключевые слова: Приамурское генерал-губернаторство (1884-1917), благотворительность, Первая мировая война, социальная поддержка воинов и их семей, беженцы и переселенцы, история социальной работы.

Keywords: The Amur Governor-Generalship (1884-1917), charity, the First World War, social support to soldiers and their families, refugees and migrants, history of social work.

Уникальный исторический опыт организации благотворительности в условиях военного времени имеет большое значение для современного российского общества в деле организации взаимодействия фронта и тыла в современном военном конфликте и для совершенствования системы реабилитации и помощи инвалидам и ветеранам боевых действий.

Богатейший материал для критического осмысления и использования его в нынешних непростых условиях был накоплен в Приамурском генерал-губернаторстве, испытавшем на себе все тяготы первой мировой войны. Общественные фонды и организации, частные предприниматели играли в военное время огромную роль в организации социальной помощи различным категориям населения. Опираясь на поддержку общества, они брали на себя решение многих проблем, которыми должны были заниматься государственные структуры.

Главным преимуществом деятельности благотворительных организаций была более оперативная возможность оказания всех видов материальной помощи нуждающимся семьям, так как эти объединения не были связаны строгими нормами законов и правительственными распоряжениями.

В годы первой мировой войны дальневосточное общество отличалось высоким патриотизмом, сплоченностью и бескорыстием в оказании помощи нуждающимся. Консолидированная и продуманная совместная деятельность органов местной власти и общественности дала возможность успешно проводить социальную политику, направленную на поддержку наиболее нуждающихся категорий населения в Приамурском генерал-губернаторстве.

Активную роль в организацию благотворительности в Дальневосточном крае играл институт генерал-губернаторов. Деятельность всех комитетов, обществ, организаций осуществлялось под руководством и постоянном контроле со стороны губернской власти, представители которой с неослабевающей энергией помогали организовывать и консолидировать работу отдельных благотворительных обществ во всех далеких уголках обширного края. Личный вклад в развитие благотворительности в крае внесли Приамурские генерал-губернаторы: А.Н. Корф, С.М. Духовской, Н.И. Гродеков, П.Ф. Унтербергер, Н.Л. Гондатти. Благодаря деятельности генерал-губернатора Гондатти в годы первой мировой войны была организована помощь различным категориям нуждающихся, создан механизм взаимодействия губернаторской власти с общественными организациями и ведомствами, управляемыми на особых основаниях в деле благотворительности. Сам Н.Л. Гондатти был активным членом и попечителем многих филантропических обществ края, всегда подходил с индивидуальным вниманием к нуждам каждого призреваемого, обратившегося за помощью к власти. Так, в марте 1914 года Н.Л. Гондатти было направлено распоряжение МВД «О разрешении Петроградскому славянскому благотворительному обществу устроить во всей Империи однодневный сбор пожертвований в пользу пострадавших во время войны сербов, черногорцев и русских в Галиции и Буковине». [1] В апреле 1915 года Приамурский генерал-губернатор получил распоряжение МВД «о разрешении сбора на постройку на южном берегу Крыма двух здравниц, одну для раненых и больных воинов, другую для их детей» [2], а в июле 1915 года «о проведении в губернаторстве всероссийской благотворительной компании «Ковш зерна нового урожая» для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий». [3] В отчете за 1915 год представленном Н.Л. Гондатти в МВД, отмечалось: «В настоящее время, по причине событий на военном театре, общественная благотворительность, при посредстве публичных зрелищ и увеселений, повсеместно получает широкое развитие, затрагивая деятелей почти во всех слоях общества». [4]

Губернская и городская администрация тесно взаимодействовали с обществами, оказывали им протекционистскую поддержку перед центральными органами и помогали финансовыми вложениями.

С началом первой мировой войны в крае появилась такая категория нуждающихся, как беженцы. В сентябре 1915 года в Приамурский край поступили первые партии беженцев, к октябрю их поток увеличился и составил примерно 4000 человек. Благодаря своевременным распоряжениям Н.Л. Гондатти в адрес заведующего переселенческим делом и местным рабочим бюро, беженцев разместили в переоборудованных бараках и казармах, выделенных военным ведомством. Большинство из них удалось обеспечить рабочими местами. Только в г. Благовещенске было 3786 вакансий, работу искали 2020 человек. Беженцев, ищущих интеллигентного труда, было устроить сложнее. [5] Помощь оказывалась также и Особыми Епархиальными Комитетами. Например, в Благовещенске беженцы были размещены в подворье Будундинского монастыря, где были отведены отдельные помещения для женщин. Комитетами принимались меры к призрению и обучению детей, в городе была открыта школа для 128 детей беженцев. Занималась приемом беженцев и переселенческая организация, на которую упали все тяготы работ по регулированию движения и размещения

беженцев по краю, а также по приисканию им рабочих мест. Делом устройства беженцев в Приамурском генерал-губернаторстве заведовал главноуполномоченный от МВД генерал-майор Мейер, которому местные власти оказывали всяческое содействие. [6] В городах Благовещенск, Владивосток, Хабаровск городскими общественными управлениями беженцам были отведены помещения, устроены в них плиты для варки пищи, кипятильники, бани и прачечные. Беднейшим семьям выдавалась одежда, дети помещались в школы и снабжались учебными пособиями. Всем нуждающимся выдавались суточные и кормовые деньги в размере применительно к пайковому довольствию для семей нижних чинов, призванных из запаса и ополчения на военную службу. [7]

Складывался и местный опыт организации помощи семьям лиц, призванных на первую мировую войну. Помощь проявлялась в различных формах по отношению к членам семей. Дети – сироты помещались в детские приюты - ясли, ремесленные и общеобразовательные заведения, освобождались от платы за право учения и снабжались учебными пособиями и одеждой бесплатно. [8] Прошения о просьбе принять детей в приюты направлялись лично губернаторам. Они решали вопрос о возможности предоставления мест. Дело в том, что приюты размещались только в городах и не могли принять всех нуждающихся, в силу этих обстоятельств в практику вошла передача детей под временную опеку в семьи.

Попечительницей Хабаровского убежища для детей запасных воинов, была Мария Мечиславовна Гондатти. В состав Комитета заведения входили активные благотворительницы А.А. Плюснина, В.И. Лемехова, А.Д. Плешкова. На содержание убежища деньги собирались по подписным листам, которыми были снабжены члены комитета. Активно помогала содержать приют общественность. Так, 30 августа 1915 года в городском саду было устроено гуляние с лотереей – аллегри, от розыгрыша было выручено 311 руб.56 коп., 12 декабря 1915 года в Общественном Собрании был устроен спектакль любителями сценического искусства, который дал в пользу убежища 309 руб. 95 коп. [9] Русское Женское благотворительное общество из Петрограда передало приюту средства, которых хватило на содержание еще 50 детей. [10] Помощь детям из семей запасных воинов оказывалась в различных формах на протяжении 1914-1917 гг. Она была адресной и находилась в центре внимания местных властей и общественных организаций. Например, в 1914 году педагогическим советом Благовещенской мужской гимназии были освобождены от платы за обучение некоторые ученики, чьи отцы были призваны в армию. [11] Особо нуждающиеся 132 семьи запасных в количестве 400 человек были отправлены с августа по ноябрь 1914 года по бесплатным билетам от МВД на прежнее место жительства в Европейскую часть России. В течение последующих двух месяцев по КВЖД по воинскому тарифу были отправлены еще 675 семей в составе 1332 человека. Им оказывалась продовольственная помощь в пути. [12] Пособие семьям нижних чинов, находившихся на действительной военной службе, выплачивалось деньгами по расчету стоимости в данной местности 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли, 1 фунта постного масла на человека в месяц. Норма на ребенка до 5 лет составляла половину взрослой. На это казенное пособие имела право любая семья призванного на войну. [13] Для получения пособия нуждающимся необходимо было предоставить удостоверение, заверенное полицией, о семейной принадлежности к призванному в армию, сведения о семейном положении и расчетную книжку. Всего только в Приморской области в 1914 году было зарегистрировано 7537 нуждающихся семей, общим количеством 15062 человека. [14]

Данное довольствие не могло полностью покрыть нужды семей. Поэтому местные комитеты из собранных пожертвованных средств выдавали семьям дополнительные денежные пособия. Пособия были целевыми: на продуктовое довольствие, на путевые расходы, на поддержание сельского хозяйства, на найм жилья и другие цели. Особенно широко была развернута помощь семьям запасных в г. Владивостоке, там было сосредоточено большое количество нуждающихся семейств запасных. Казенная помощь не могла покрыть всех потребностей, поэтому привлекались к деятельности в городах

городские общественные управления, городские попечительства и благотворительные организации. В селах оказание помощи было возложено на волостные и церковные попечительства и крестьянские общественные управления, организовывалась она также и особыми передвижными обозами. [15]

Кроме предусмотренных законом и дополнительных пособий, комиссия организовала проведение других важных услуг подопечным семьям. Приведем в пример организацию помощи семьям запасных во Владивостоке. Владивостокским попечительством был проведен точный учет семейств запасных на 1914 год – 1466 семей (2481 души), из них 752 семейства (1831 души), не имеющие средств к существованию, нуждающихся в помощи сверх казенного пайка, также 98 гражданских семейств (333 души). [16] При городской Управе Владивостока служащие из местной присяжной адвокатуры вели бесплатные юридические консультации. Оказывалась посильная помощь семьям в квартирном вопросе. В работные дома были помещены бесплатно 49 семей, получавших бесплатное дневное довольствие, а детям до 3 лет ежедневно выдавалось бесплатное молоко. Городские деревянные бараки были переданы для размещения в них около 40 семей, от военного ведомства под бесплатное жилье были выделены казенный барак и хлебопекарня. [17]

Проявлялась забота также о здоровье членов семей. Особо нуждающимся оказывалась бесплатная медицинская помощь. Во Владивостоке 2 ноября 1914 года был открыт особый приют на 10 коек для рожениц жен запасных. [18] В январе 1914 года открылась специальная коревая лечебница для детей запасных. В этой больнице ежедневно помещалось от 20 до 30 детей, болеющих корью. Было организовано снабжение наиболее бедных семейств одеждой, которая после дезинфекции раздавалась нуждающимся семьям. Осуществлялся бесплатный допуск для всех семейств в городские бани. Трудоустройством жен запасных занималось специально созданное “Бюро труда”. При Приморском комитете было учреждено отделение под наименованием “Всепомощь”, которое собирало пожертвования в виде процентных отчислений из эквивалента оплаты труда и удовлетворяло за счет этих средств нужды семейств запасных на одежду, обувь, лечение. [19]

Помимо предоставленных выше видов помощи, нуждающимся выплачивались пособия на приобретение лекарств - 20 руб. 91 коп., на крестины - 5 руб., на похороны - 250 руб. [20] Члены благотворительных обществ занимались бесплатным репетиторством учащихся из семейств запасных. [21]

В Никольск-Уссурийске объемы помощи, оказанной семьям запасных, были скромнее. Там действовал детский приют на 30 детей, работный дом, а также был организован бесплатный отпуск продуктов и хвороста. [22]

В Хабаровске помимо казенного пайкового довольствия семьям выдавались пособия из средств комитета, было организовано снабжение нуждающихся мукой, зерновым хлебом, мясом и платьем. Дети запасных принимались в Хабаровские приюты. В 1914 году в Хабаровске расходы на выдачу семьям запасных пособий на квартирное довольствие составили 5758 руб.50 коп., единовременная помощь была оказана в размере 436 руб., организовано снабжение мукой, платьем, мясом, хлебом на 300 рублей. [23]

Конечно, как и во всяком новом деле, не обходилось без упущений и ошибок. Самые распространенные из них - это неравномерность помощи семьям запасных, часто отсутствие тесной связи между разными ведомствами и организациями, по сути дела, выполняющими одну и ту же функцию, а также бедность и малочисленность отделений на самых далеких окраинах губернии.

Одной из проблем на Дальнем Востоке для эффективной организации социальной помощи являлась проблема гражданских браков. Это было особое явление, весьма распространенное из-за больших расстояний до церквей, таежного характера местности и несовершенства путей сообщения. Внебрачные дети запасных воинов не могли рассчитывать на пособия от государства по закону от 25 июня 1912 года, поэтому обеспечить их помощью было задачей благотворительных обществ.

Активную роль в сборе средств для нуждающихся семей воинов играли редакции местных газет. В редакции местных газет по почину ректора Благовещенской семинарии архимандрита Никона начали поступать пожертвования деньгами в пользу нуждающихся воинов и их семейств. Так, в редакцию Амурской газеты на 1 августа 1900 года поступило более 800 рублей. Кроме редакций, открывших у себя сбор добровольных пожертвований, некоторые частные лица, например, Бусыгин, мещанский староста Рязанов и другие открыли подписку на пожертвования среди своих знакомых с той же целью. Первоначально помощь была неорганизованная, все поступления носили разовый характер. Инициативу и заботу об организации и должной постановке сбора пожертвований и помощи нуждающимся воинам и их семействам по соглашению с военным губернатором Амурской области генерал-лейтенантом К.Н. Грибским принял на себя бывший епископ Приамурский и Благовещенский Иннокентий. [24] В Амурской области с конца 1902 года существовали крестьянские общества. В условиях войны на крестьянских начальников были возложены обязанности по призрению семейств, призванных на действительную военную службу, запасных, по расквартированию войск, по набору лошадей, по перевозке военных грузов, по выпечке сухарей. Всего на область приходилось 10 крестьянских начальников, получавших небольшое содержание. [25] В Приамурском крае в начале первой мировой войны помимо трех уездных съездов крестьянских начальников, курировавших попечительство над семьями запасных нижних чинов с ноября 1914 г., стали действовать пять городских особых попечительских присутствий. [26] В волостях крестьяне активно откликнулись на призыв оказать помощь семьям, которые не имели работоспособных членов и средств на найм посторонних рабочих. Они помогали убирать хлеб с полей, доставлять сено, дрова. Для работы на полях привлекались беженцы и части расквартированных ополченческих дружин. Производилась выдача бесплатных билетов на сенокосение в казенных участках и обеспечение фуражом. [27] Помощь семьям воинов была бы неполной, если бы органы, взявшие на себя эту заботу, не уделили внимание семьям павших и вернувшихся инвалидами воинов. Попечение их взял на себя Комитет по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям под председательством генерал-губернатора М. М. Гондатти, имевший свое правление в г. Хабаровске, отделы в крупных городах губернии и подотделы во всех населенных пунктах Дальневосточного края. Эта организация собрала 253000 рублей добровольных пожертвований и учредила Приамурский этапный лазарет и передовой отряд, носящий имя наследника цесаревича Алексея Николаевича, обеспечив его содержание, а также открыло двери для прибывающих в край раненых и членов их семей. Комитет оказывал им трудовую и денежную помощь, устраивал бесплатный проезд к семьям, выдавал белье и вещи. Нуждающиеся направлялись на содержание в созданные в областях края дома инвалидов для призрения увечных воинов. [28] Кроме этого в случае надобности раненые устраивались на имевшиеся в крае минеральные лечебные источники. [29] Для оказания помощи армии теплыми вещами и бельем, Приамурским Комитетом было приобретено теплое сукно на сумму 1098 руб.96 коп. [30]

Огромный вклад в общее дело помощи вносили частные филантропы. При переходе инициативы частной помощи в руки молодых сословий (промышленников и предпринимателей и др.) благотворительность становится массовым явлением. Отечественные предприниматели в Приамурском генерал-губернаторстве составляли довольно узкий слой населения, но экономическая роль его была значительной. На 1883 год в крае числилось 786 купцов обоюбого пола, 200 самостоятельных торговцев, что составляло 0,1- 0,2 % от всего проживающего населения. [31] Следует выделить целый ряд мотивов, которые руководили благотворителями: во-первых, это религиозная потребность помочь нуждающимся, которая вела к выделению средств на постройку и содержание приютов, ночлежек и работных домов; во-вторых, филантропическая деятельность давала возможность заслужить признание и уважение в обществе, подняться на один уровень с дворянством; в-третьих, нельзя не сказать и о патриотическом подъеме в русском обществе в годы русско-японской и первой мировой войн, когда представители богатых и бедных слоев

общества одинаково помогали фронтовикам и их семьям. Нередко появлялись целые династии благотворителей, когда забота о созданных отцом учреждениях призрения переходила к сыну. Щедрость благотворителей вознаграждалась правительством, от высочайшей признательности и подарков до пожалования чинов, и знаков отличия. Им предоставлялись финансовые и другие льготы, они вводились в дворянское сословие и становились почетными гражданами городов, получали персональные пенсии и пособия. Сотрудники благотворительных учреждений и особо заслуженные члены благотворительных обществ имели право на ношение мундиров и особых знаков соответствующих ведомств и организаций. За филантропическую деятельность правительство награждало благотворителей также орденами и медалями. Так, за заслуги по делам Синода орден Станислава III степени в 1878 году получил старейший амурский купец М.И. Чардымов. [32] Орден Анны III степени в 1901 году был присужден золотопромышленнику В.А. Левашову. В 1898 году он основал церковно-приходскую школу и пожертвовал на ее содержание 5000 руб. С 1899 года В.А. Левашов являлся попечителем училища им. барона Корфа в Благовещенске и членом областного по городским делам присутствия [33]. Пресса пристально следила за действиями благотворительных обществ и частных благотворителей, в местных газетах обсуждался характер сборов. Отражая мнения общественности, журналисты рассуждали о целях и задачах, стоящих перед благотворительностью. Обязательно освещались пожертвования любой величины. На первой странице еженедельника «Приамурские ведомости» печатался список жертвователей - филантропов, количества жертвуемых средств и цель благотворительности. Чаще всего эти пожертвования были в пользу Приамурского Комитета по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям [34]. Пожертвования Приамурскому Комитету были постоянными. Например, согласно отчету о вечере карнавала, устроенном 18 февраля 1916 года в г. Хабаровске в пользу Приамурского Комитета, на его счет поступило от продажи билетов 760 руб., программ – 75 руб. 85 коп., выручено от буфета 999 руб. 45 коп, лотереи 959 руб. 20 коп., гаданья 106 руб. 60 коп. Частные пожертвования А.Ф.Топоркова и В.А. Фриденштейна составили каждый по 25 руб., А.А. Волонкой – 10 руб., Климова – 1руб. 35 коп. Итого 2977 руб. [35] Весь сбор от спектакля в театре Матеуса 114 руб. 20 коп. поступил в Комитет по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям. [36] К участию в оказании помощи больным и раненым воинам были привлечены гимназистки, они жертвовали средства, на которые приобретались материалы для шитья. Кроме того, гимназистки сами участвовали в изготовлении белья, а в здании гимназии были выставлены кружки для пожертвований. [37] Сотни ящиков вещей, пожертвованных частными лицами, направлялись дамскими кружками в действующую армию. Первые шаги в деятельности благотворительных организаций показали их незаменимость в условиях чрезвычайной военной обстановки. Относительно длительные сроки оформления права на казенные виды пособия делали помощь общественных организаций крайне важной для сотен семей. Организации выдавали пособия из собранных средств согласно решению правления, причем обществами выдавались пособия и семьям, состоящим в гражданском браке и не имевшим в силу этого права на получение казенного пособия.

Таким образом, общественное призрение в Приамурском генерал-губернаторстве в военное время обеспечило помощью наиболее нуждающиеся категории населения: ветеранов, больных и увечных воинов и их членов семейств, а также, переселенцев, включая внутренних и внешних мигрантов. Накопленный уникальный опыт в виде форм, методов и инициатив благотворительной деятельности как общественных организаций, так и частных лиц, и их взаимодействии с государственными и местными органами власти может быть полезен и применим в современной реальности.

Список литературы:

1. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3. Д. 230. Л 30.
2. Там же. Л. 31

3. Там же. Л.32.
4. Там же. Л.32
5. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.1.Д1065.Л.21.
6. РГИА. Ф.1284. Оп.194.Д.43.Л.13. 1916
7. РГИА. Ф. 1284. Оп.194. Д.43. Л.6.
8. РГИА Ф.1284.Оп.194.Д.43.Л.1.
9. РГИА ДВ. Ф.1319.Оп.1.Д.1. Л.1.
10. Там же. Л.2.
11. РГИА ДВ.Ф.702. Оп.3.Д.491.Л.35.
12. Там же. Л. 51.
13. Пособия семействам нижних чинов, находящихся на действительной службе // Призрение и благотворительность в России. №2-3. 1917.С.206.
14. РГИА ДВ. Ф. 702, Оп.3, Д.491, Л. 51 об.
15. РГИА. Ф. 1284.Оп.194.Д.43.Л.3.
16. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.491.Л.58
17. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.491. Л. 58 об.
18. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.491. Л. 59 об
19. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.491. Л.60.
20. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.491.Л.62 об.
21. Там же. Л.63.
22. Там же. Л. 107
23. РГИА ДВ.Ф.702. Оп.3.Д.491. Л.62.
24. РГВИА. Ф.12651.Оп.7.Д.59. Л.33. Отчетность учреждений РОКК по оказанию помощи раненым и больным воинам на ДВ. (3 октября 1900-27 августа 1901).
25. . Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы первой мировой войны. Хабаровск, 1999. С.113
26. Там же. С.169.
27. РГИА. Ф. 1284. Оп.194.Д.43.Л.5.
28. РГИА ДВ.Ф.702. Оп.3.Д.491. Л. 550
29. Там же. Л.799
30. Обзор деятельности общественных организаций и правительственных учреждений по оказанию благотворительной помощи раненым, больным и увечным воинам и их семьям со времени открытия военных действий по 1 ноября 1914 года. Благовещенск, 1915.С.13 – 14.
31. Сибирский Торговый Промышленный Календарь за 1884 год. Томск, 1883. С.30.
32. РГИА.Ф.1343.Оп.39. Д.5278.Л.6.
33. РГИА. Ф.1343.Оп.40. Д.2902.Л.8
34. Приамурские ведомости, 1914г, 26 октября.,1916г. 15 августа;1896г. 10 декабря; 1907г. 10 ноября.
35. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997. С.143
36. Приамурские ведомости. 5 октября, 1914.
37. Обзор деятельности общественных организаций и правительственных учреждений по оказанию благотворительной помощи раненым, больным и увечным воинам и их семьям со времени открытия военных действий по 1 ноября 1914 года. Благовещенск, 1915. С.19.

